

УДК 376.63

UDC 376.63

07.00.00 Исторические науки

History

**ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ: ДИРЕКТОРА
ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО/УЧИТЕЛЬСКОГО
ИНСТИТУТА В 1938-1951 ГГ.**

**THEY WERE THE FIRST: THE DIRECTORS
OF THE CHECHEN-INGUSH STATE
PEDAGOGICAL/ TEACHER TRAINING
INSTITUTE IN THE 1938-1951 YEARS**

Матагова Хатмат Абуевна

Matagova Khatmat Abuevna

к.и.н., доцент

Candidate of historical Sciences associate professor

*Чеченский государственный университет,
Грозный, Россия*

Chechen state University, Grozny, Russia

В статье предпринята попытка охарактеризовать вклад первых директоров Чечено-Ингушского государственного педагогического/учительского института - Е.Ф. Быкова и А.П. Ефлеева в становление высшей педагогической школы в Чечено-Ингушетии в 1938-1951 гг.

The article attempted to characterize the contribution of the first Directors of the Chechen-Ingush state pedagogical/teaching Institute - F. E. Bykova and A. P. Efleeva in the formation of higher pedagogical school in Checheno-Ingushetia in 1938-1951.

Ключевые слова: ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ/УЧИТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ, ДИРЕКТОР, Е.Ф. БЫКОВ, А.П.
ЕФЛЕЕВ

Keywords: CHECHEN-INGUSH STATE
PEDAGOGICAL/TEACHER TRAINING
INSTITUTE, DIRECTOR, E. F. BYKOV, A. P.
EFLEEV

Doi: 10.21515/1990-4665-125-053

Общеизвестно, что в дореволюционной Чечне отсутствовали высшие учебные заведения. Да и появление в крае вообще светских начальных и средних учебных заведений относится лишь к периоду вхождения в состав России и последовавших преобразований. Одним из прогрессивных последствий вхождения края в состав России, безусловно, явилось создание здесь первых двух звеньев дореволюционной российской системы образования. Решение задачи создания следующего звена системы образования - высшего, которая, как известно, не ставилась царизмом, приходится на советский период развития Чечни.

После революционных событий в России в Чечне начались изменения во всех областях жизни. В связи с начавшимися переменами особую значимость приобрела задача подготовки высококвалифицированных кадров. Успешному решению данной задачи способствовало создание советской национальной государственности

чеченцев. Национальная государственность чеченцев, как и других горских народов, прошла развитие от Чеченского административного округа (1920 г.) в составе Горской Автономной Советской Социалистической Республики (ГАСССР) до автономной области в составе Северо-Кавказского края (1922 г.). В 1934 г. Чеченская и Ингушская автономные области (АО) были объединены в Чечено-Ингушскую АО, преобразованную в 1936 г. в Чечено-Ингушскую АССР (ЧИАССР).

В первое советское десятилетие специалистов для Чечни готовили в местных средних специальных учебных заведениях. Также использовалась практика подготовки кадров за пределами области. Нововведением становятся краткосрочные курсы для подготовки специалистов. Однако указанные формы подготовки кадров, используемые в Чечне в 1920-е гг. не удовлетворяли запросы хозяйственного и культурного строительства. Именно поэтому в начале 1930-х гг. встал вопрос о создании национальной педагогической высшей школы в области. Местные власти неоднократно будут ставить перед вышестоящими организациями вопрос об открытии в области педагогического института.

И уже в начале 1930-х гг. открываются отдельные национальные педагогические вузы на Северном Кавказе - Осетинский, Кабардино-Балкарский [1, с. 27]. В Чеченской и Ингушской автономных областях также планировалось организовать в 1932 г. педагогические вузы на базе Горского пединститута. Однако отсутствие материальной базы и квалифицированных педагогических кадров не позволили организовать их работу в планируемом 1932 г. Для решения этих задач понадобилось несколько лет. И только в феврале 1938 г. начал функционировать учительский институт в г. Грозном с числом студентов в 120 человек. С учетом большого спроса на квалифицированных учителей, в связи с ростом школ в республике, 1 сентября 1938 г. открывается Чечено-

Ингушский государственный педагогический институт (ЧИГПИ) [2, с. 192], к которому был прикреплен ранее открытый Учительский институт.

Представители советской и прежде всего русской интеллигенции внесли огромный вклад в становление ЧИГПИ. Первыми руководителями и преподавателями педагогического вуза, поскольку местная научная интеллигенция была малочисленной и к тому же не обладала в должной степени научной подготовкой, были приглашенные специалисты.

Первым директором ЧИГПИ был назначен Е.Ф. Быков, заместителем директора по учебно-научной работе А.Н. Юров, которые сыграли значительную роль в становлении в Чечено-Ингушетии высшей педагогической школы. Педагогическую деятельность в ЧИГПИ Евгений Федорович Быков начал в январе 1938 г. Он родился в 1906 г. К сожалению, другими биографическими сведениями о нем мы не располагаем. С чувством огромной признательности и уважения мы сегодня вспоминаем их имена.

Е.Ф. Быков занимал должность директора ЧИГПИ в самый сложный период становления, а затем военного времени. В числе первостепенных задач, которые пришлось решать директору Е.Ф. Быкову, были трудности с обеспечением научно-педагогическими работниками. Его выступление в феврале 1939 г. на IV областной Чечено-Ингушской партконференции о состоянии работы ЧИГПИ свидетельствует, что к этому времени задача укомплектования кадрами решена успешно: «Из научно-педагогического состава сейчас мы имеем более 30 чел. Укомплектованы кафедры, подобраны деканы факультетов» [3, с. 190].

Первым деканом исторического факультета ЧИГПИ, по данным на 1939-1940 учебный год, был назначен В.К. Радченко, факультета языка и литературы – Н.М. Владимиров, физико-математического – Ф.Т. Петраш [4, л. 35-36].

Василий Кондратьевич Радченко в 1939 г. закончил Северо-Осетинский пединститут в г. Орджоникидзе, не имел ученых званий и научных степеней, в 1940-1941 учебном году был утвержден в должности старшего преподавателя кафедры истории народов СССР. Педагогический стаж работы в вузе в рассматриваемое время составлял 1 год [5, л. 34].

Фома Тимофеевич Петраш в 1925 г. закончил пединститут в г. Краснодаре, не имел ученых званий и научных степеней, к рассматриваемому времени занимал должность старшего преподавателя кафедры физики и декана физико-математического факультета. Являлся штатным сотрудником ЧИГПИ, и общий педагогический стаж работы составлял 8 лет [5, л. 37].

Николай Михайлович Владимиров в 1933 г. окончил Центральный Научно-исследовательский институт педагогики в г. Москве, ученых званий, научных степеней не имел, по должности – временно исполнял обязанности заведующего кафедрой русского языка и литературы и декан факультета языка и литературы, общий стаж педагогической работы в высшей школе составлял 6 лет [5, л. 35].

Другая задача, которую одновременно с проблемой кадров профессорско-преподавательского состава пришлось решать директору ЧИГПИ Е.Ф. Быкову, была связана с обеспечением институтских зданий и помещений. Характеризуя материальную базу института, следует отметить, что ЧИГПИ в первое время своей деятельности не обладал собственным зданием и находился в арендованных. По данным на 1 января 1941 г. из 63 пединститутов страны, подавших сведения, только три учебных заведения не имели собственных помещений. В их числе Ивановский, Ленинградский им. Крупской и Чечено-Ингушский [6, л. 22]. Несмотря на то, что по решению Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР строительство учебного здания ЧИГПИ было начато еще в 1937 г. со сроком завершения в 1938 г., здание не было построено даже в 1940 г.

из-за нехватки строительных материалов (готовность на 6 августа – 61%) [7, с. 152].

Из объяснительной записки директора института Е.Ф. Быкова и начальника строительства Бухбиндера следует, что строительство ЧИГПИ началось в марте 1937 г. и до 1 января 1941 г. велось хозяйственным способом. Народным комиссариатом просвещения (Наркомпрос) завершение строительства было запланировано в 3-м квартале 1941 г. [7, с. 152]. Однако строительство здания ЧИГПИ велось медленно из-за недостаточного обеспечения строительными материалами.

После бесплодных заявлений в отдел капитального строительства Наркомпроса РСФСР и Чечено-Ингушского СНК по вопросу изменения положения с обеспечением стройки материалом, директор института Е.Ф. Быков 1 июня 1940 г. обращается к Народному комиссару просвещения РСФСР В.П. Потемкину с просьбой законсервировать строительство [7, с. 153].

Однако Наркомпрос РСФСР не удовлетворил просьбу директора института о консервации строительства. Тем не менее, стройка не была закончена даже в 1941 г., и к ее консервации привела начавшаяся Великая Отечественная война. Кроме того, до июня 1941 г. для размещения студентов институт использовал арендованное здание общежития. Однако, после того, как в июле 1941 г. постановлением суда оно было отобрано, всех студентов перевели на частные квартиры [7, с. 153].

Несмотря на усиленные попытки директора института Е.Ф. Быкова решить проблему создания материальной базы ЧИГПИ, вопрос оставался нерешенным, и единственный педагогический институт в республике не имел собственного учебного здания и общежитий и в таком положении был застигнут начавшейся Великой Отечественной войной.

За короткую 4-х летнюю предвоенную деятельность под руководством Е.Ф. Быкова ЧИГПИ становится солидным высшим

учебным заведением со складывающимся коллективом научно-педагогических кадров, способным обеспечить Чечено-Ингушетию высококвалифицированными педагогическими кадрами.

Начавшаяся в 1941 г. Великая Отечественная война внесла некоторые изменения в работу педагогического вуза, однако не остановила созидательные процессы. Многие преподаватели и студенты ЧИГПИ были мобилизованы в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию (РККА).

В связи с превращением Чечено-Ингушетии в прифронтовой район 18 августа 1942 г. директор ЧИГПИ Е.Ф. Быков обращается в Наркомпрос РСФСР с просьбой дать указание в отношении института [8, л. 6]. Уже 21 августа 1942 г. в ответной телеграмме заместитель Наркомпроса С.П. Котляров телеграфирует поступать в соответствии с указаниями местного СНК [8, л. 7]. В результате 6 сентября 1942. в г. решением СНК Чечено-Ингушской АССР институт был эвакуирован в г. Барнаул. Были вывезены дела института, документы и часть ценностей физического факультета. Вместе с директором института Е.Ф. Быковым эвакуировался зам. директора по заочному отделению института Д.А. Вышегородский [8, л. 17]. Оборудование института находилось в г. Барнауле до лета 1943 г.

По пути следования в г. Барнаул Е.Ф. Быков в г. Баку был призван в РККА [8, л. 17]. К сожалению, мы не располагаем сведениями о его участии в Великой Отечественной войне. Временно исполняющим обязанности директора был назначен А.И. Боярчук. Отчетные документы ЧИГПИ за 1943-1944 гг. свидетельствуют, что после возвращения Е.Ф. Быков продолжил руководство институтом.

В 1945-1951 гг. директором ЧИГПИ был Александр Петрович Ефлеев. С февраля 1940 г. по ноябрь 1942 г. он работал заведующим кафедрой математики и деканом физико-математического факультета Якутского педагогического института. За этот же промежуток времени с начала войны и в течение почти одного года без отрыва от основной

работы в подразделениях всеобщего военного обучения (всеобуча) готовил резервы для РККА. Действующая армия нуждалась в постоянном пополнении хорошо подготовленным командным и рядовым составом. Поэтому уже в первые дни войны было принято решение об организации изучения военного дела населением. Всеобуч в годы войны являлся одним из основных источников пополнения фронта боевыми резервами. Через систему всеобуча прошла подавляющая часть мужского населения в возрасте от 16 до 50 лет. Всего в Якутии было проведено 7 очередей всеобуча с охватом 29099 чел. В комсомольско-молодежных подразделениях было подготовлено более 2 тыс. минометчиков, истребителей танков, бронбойщиков, столько же пулеметчиков, автоматчиков, около 2 тыс. снайперов, 1174 медсестры [9, с. 254-256].

На всеобуче А.Е. Ефлеев провел три очереди: в первой очереди был начальником штаба стрелкового батальона и за работу получил благодарность от командования полка всеобуча и военкомата; во второй очереди был командиром батальона специальных подразделений - в соревнованиях между батальонами занял первое место, за что получил благодарность; в третьей очереди вначале был начальником штаба полка всеобуча г. Якутска, а затем по особому заданию был назначен командиром комсомольской молодежи батальона специальных подразделений, подготавливаемых в непосредственно действующих фронтовых частях [10, л. 70].

За это же время А.П. Ефлеев дважды сопровождал военные эшелоны из лиц, призванных в РККА: первый раз в качестве комиссара эшелона, а второй раз в качестве начальника эшелона. Эшелоны сопровождались из Якутии до Иркутска по реке Лена и Ангаре.

С ноября 1942 г. по июль 1944 г. он работал заместителем наркома просвещения Якутской АССР (ЯАССР) по военной подготовке

школьников. В связи с этой должностью состоял кадровым офицером РККА [10, л. 70].

В июле 1944 г. по ходатайству СНК ЯАССР А.П. Ефлеев был демобилизован из РККА и освобожден от работы в Наркомпросе ЯАССР для более эффективного использования по специальности и укрепления работы Якутского пединститута [10, л. 70]. По демобилизации и освобождения от работы в Наркомпросе ЯАССР был назначен директором Якутского пединститута.

По его неоднократным просьбам и в связи с долгой работой на крайнем севере Наркомпросом РСФСР был отозван из Якутии и назначен директором Грозненского пединститута (ЧИГПИ после выселения чеченцев и ингушей в 1944 г. был переименован в Грозненский пединститут). Мы обнаружили в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) письмо А.П. Ефлеева, который уже будучи директором ЧИГПИ 2 ноября 1945 г. обращается в Наркомпрос с просьбой рассмотреть представление к награждению медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В ответном письме ему сообщалось, что он должен быть представлен к награждению тем учреждением, в котором проработал не менее одного года в период с июня 1941 г. по май 1945 г., т.е. Якутским пединститутом. Скорее всего, он был награжден этой высокой наградой, но материалами об этом мы не располагаем. Полагаем, что планируемый нами запрос в Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (ранее «Якутский пединститут») позволит прояснить данный вопрос.

Подводя итоги отметим, что в сложное время становления, а затем военного и послевоенного выживания пришлось Е.Ф. Быкову и А.Е. Ефлееву руководить работой ЧИГПИ, а затем Грозненского государственного педагогического/учительского института. Вклад их в становление педагогического вуза неоценим. Сегодня этот слабый

саженец, посаженный в 1938 г. превратился в могучее и красивое древо знаний. Цветущим и обильно плодоносящим он стал благодаря заботам и ухаживаниям его первых и последующих руководителей, а также преподавателей и сотрудников. В историю ЧИГПИ вписаны имена первых его директоров - Е.Ф. Быкова и А.П. Ефлеева.

Литература

1. Нагучев Д.М. Высшая школа на Северном Кавказе: история и современность. Майкоп, 1992.
2. Матагова Х.А. Становление и развитие Чечено-Ингушского педагогического/учительского института в ЧИАССР (1938-1941 гг.) // Материалы региональной научной конференции «Национально-государственное строительство в Чечне: история и современность», посвященной 90-летию автономии Чечни. Грозный, 2013. С. 190-195.
3. Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (1920 г. - июнь 1941 г.) Сб. документов и материалов. Грозный, 1979.
4. ГАРФ. Ф.2306. Оп.70. Д.8959.
5. ГАРФ. Ф.2306. Оп.70. Д.3863.
6. ГАРФ. Ф.2306. Оп.70. Д.9470.
7. Матагова Х.А. Становление Чечено-Ингушского государственного педагогического / учительского института (в конце 1930-х-нач. 1940-х гг.): попытки решения проблемы институтских зданий и помещений /4-я ежегодная итоговая конференция профессорско-преподавательского состава Чеченского государственного университета. 28 февраля 2015 г. Грозный, 2015. С. 151-154.
8. ГАРФ. Ф.2306. Оп.70. Д.4191. Л.6.
9. Энциклопедия Якутии. М., 2000.
10. ГАРФ. Ф.2306. Оп. 70. Д.4778.

References

1. Naguchev D.M. Vysshaja shkola na Severnom Kavkaze: istorija i sovremennost'. Majkop, 1992.
2. Matagova H.A. Stanovlenie i razvitie Checheno-Ingushskogo pedagogicheskogo/uchitel'skogo instituta v ChIASSR (1938-1941 gg.) // Materialy regional'noj nauchnoj konferencii «Nacional'no-gosudarstvennoe stroitel'stvo v Chechne: istorija i sovremennost'», posvjashhennoj 90-letiju avtonomii Chechni. Groznyj, 2013. S. 190-195.
3. Kul'turnoe stroitel'stvo v Checheno-Ingushetii (1920 g. - ijun'1941 g.) Sb. dokumentov i materialov. Groznyj, 1979.
4. GARF. F.2306. Op.70. D.8959.
5. GARF. F.2306. Op.70. D.3863.
6. GARF. F.2306. Op.70. D.9470.

7. Matagova H.A. Stanovlenie Checheno-Ingushskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo / uchitel'skogo instituta (v konce 1930-h-nach. 1940-h gg.): popytki reshenija problemy institutskih zdanij i pomeshhenij /4-ja ezhegodnaja itogovaja konferencija professorsko-prepodavatel'skogo sostava Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta. 28 fevralja 2015 g. Groznyj, 2015. S. 151-154.
8. GARF. F.2306. Op.70. D.4191. L.6.
9. Jenciklopedija Jakutii. M.,2000.
10. GARF. F.2306. Op. 70. D.4778.